

В шестнадцатом году Сяньдэ, четвертом году шестидесятилетнего цикла, Принцу Дэ, Чжао Цзюэ, был дан секретный указ поехать в Хенцзян и подготовиться к набегу Молин. Прежде, чем он успел завершить свою миссию, тайна была открыта Великой Юн. Посланник Юн неожиданно прибыл в Южный Чу с предложением принцессы Чанлэ для брачного союза. Смущенный, король Лин Чу принял предложение и приказал остановить военные действия.

Умирая, Чжао Шэн позвал кронпринца к своей постели и отдал приказ: «Наше вечное сожаление в неспособности защитить фундамент наших предков и становление вассалами Юн. Если у вас есть хоть немного сыновней почтительности, вы будете делать все возможное, чтобы восстановить нашу империю». Наследный принц поклялся на небесах. Король Лин скончался.

В пятом месяце девятнадцатого года Сяньдэ, седьмого года шестидесятилетнего цикла, принц Ци прибыл в Южный Чу, чтобы засвидетельствовать свое почтение и скорбь о кончине короля Лина. Тайно встретившись с королем, принц Ци предложил тяжелые стимулы и выразил заинтересованность в нападении на царство Шу, вводя в заблуждение короля. Посланник Юн позже вступил в сговор с придворными чиновниками Южного Чу и поднял вопрос о вторжении в Шу. Южный Чу был позже разрушен из-за этой ошибки, хотя и не понимал грядущей катастрофы; никто не понял ставки каждой из сторон. Позже евнухи услышали король, плачущего при королеве: "Если мы хотим восстановить нашу империю, нам бы назвать тебя Императрицей и мы были бы готовы признать Великую Юн в качестве нашего покровителя. Сегодня принц Ци пообещал мне титул императора. Я надеюсь, что вы сообщите своему отцу, что Южный Чу никогда не отворачивался от Юн ". Этот вопрос просочился.

Принц Ци был шестым сыном императора Юн Гаоцзу и старшим сводным братом принцессы Чанлэ. Маленьким, он был непослушным и озорным. Позже, видя, что принц Юн из достижений не имел себе равных, он узнал об этом и сказал: "Я превзойду его». Позже он стал известен во всем мире за свои боевые заслуги.

— Династические записи Южного Чу, Биография короля Чу Яна

В пятом месяце девятнадцатого года Сяньдэ, Великая Юн отправила посланника отдать дань уважения в связи с кончиной короля Южного Чу. Я слышал, что первичный посланник был шестым сыном императора Юн, принц Ци, Ли Сянь. Он был испорчен с юности, став чрезвычайно непослушным и озорным. Он проводил свои дни на соколиной охоте и терпеть не мог учиться. В семидесятих годах после распада Восточной Цзинь, Центральные равнины были разделены. Отец Ли Юаня, Ли Шан, воспользовался возможностью, чтобы подняться и объявил себя королем Юн. После того, как десятки лет войны прошли, он объявил основу государства Юн. Когда Ли Шан скончался, Ли Юань сменил его на троне. Он предавался чувственным удовольствиям, неспособный добиться какого-либо прогресса. То, что он изменился, было из-за его второго сына, Ли Чжи.

С юных лет, принц Юн, Ли Чжи, был известен своими добродетелями. Двадцать лет назад, во время королевского праздника в честь начала весны, девятилетний Ли Чжи носил траурные одежды, демонстрируя прямолинейно, что Ли Юань был слишком консервативным. Используя грубый язык, Ли Чжи разъярился на Ли Юаня за то, что тот не сумел выполнить окончательные пожелания Ли Шана, и пристыдил Ли Юаня. Вскоре после этого, Ли Юань провозгласил себя императором, и название эры было изменено на Увэй. Государство сосредоточило все свои усилия на подготовке армии и поощрении сельского хозяйства. В третий год Увэй, Ли Юань начал исполнять свои новые амбиции. Прямо перед уходом армии, Ли Юань использовал пролитую кровь в качестве жертвы небу и земле, поклявшись никогда не

перестать воевать до тех пор, пока Центральные равнины не будут покорены.

В то время, Ли Чжи было всего двенадцать лет, но он сопровождал своего отца на кампании. Несмотря на то, что он был членом императорской семьи, Ли Чжи пережил те же условия, как рядовые, и узнал у рейтинговых военных офицеров, как вести армию в бой. Несмотря на то, что он был молод, он был храбр и героичен, постоянно лидируя на фронте и вырываясь вперед, чтобы разрушить образования. Говорят, что в одном случае, когда лагерь был разгромлен врагом, Ли Чжи вел свою личную гвардию из окружения и защитил императора Юн. После того, как они сбежали, некоторые солдаты были услышаны кричащими, "Не оставляйте нас позади, Ваше Величество!" Обливаясь потом, Ли Чжи гнал свою лошадь и в одиночку вернулся обратно в лагерь. Растроганные до слез, солдаты стали сражаться до смерти, заставляя противника отступить. Когда император Юн вернулся в лагерь, хотя Ли Чжи был тяжело ранен, он все равно лично вышел поприветствовать своего отца. Проливая слезы, император Юн похвалил: «Это жеребенок тысяч ли моей семьи».

Ли Чжи был не только мужественным на поле боя, но и чрезвычайно изобретательным. После всего лишь нескольких лет, он стал генералом. В девятый год Увэй, он одолел наибольшую власть в Центральных равнинах, короля Ся, Яна Лаошэня. Ли Чжи играл главную роль в содействии Великой Юн укрепить свои позиции. В результате, он был благословлен, как принц Юн. Когда Ли Чжи вернулся домой в Юн столицу Чан'Ань во главе своей армии, простолюдины выстроились вдоль улиц и все чиновничества пришли, чтобы приветствовать его. В то время, Ли Чжи еще не достиг совершеннолетия. Тот, кто получил такую славу и честь, редко встречается в анналах истории. Позже, в десятом году Увэй, девятом году Сяньдэ Южного Чу, Южный Чу стал вассалом. Великая Юн стал гегемоном Центральных равнин.

Когда Ли Сянь увидел славу Ли Чжи, он испытывал чувство потери, объявив своим придворным: "Я превзойду его." В то время Ли Сянь было шестнадцать лет. После этого он изменил свои плохие привычки, обучаясь тяжело и усердно, изучая свои боевые искусства. Два года спустя, после его личной просьбы, он присоединился к армии гарнизона на северной границе. В последующие десять лет, Ли Сянь участвовал в многочисленных кровавых сражениях на северной границе с Северным Хань. Несмотря на то, что он не мог сравниться с блеском Ли Чжи и его военным мастерством, Ли Сянь был бесстрашным и свирепым в целом. В последние несколько лет Великая Юн была плотно охраняема на своей северной границе, в результате чего не было каких-либо конфликтов на севере страны. Таким образом, Ли Сянь смог вернуться в Чан'Ань. Он был близок к кронпринцу, Ли Аню. В то время, в Чан'Ань, он был главой аристократической молодежи, постоянно попадающий в неприятности. Если он не вел друзей посетить бордели, он тратил свои дни на соколиной охоте. Его действия вызвали большой скандал в Чан'Ань. Но так как он был любимым сыном императора Юн и имел многочисленные военные достижения, никто не смел причинить неприятности ему.

Я изучил эту информацию всерьез. После того, как я успешно "лоббировал" королеву, я начал сопровождать короля на ежедневной основе в качестве придворного чтеца. Хотя я сказал, что сопровождал короля, на самом деле, моя работа заключалась в даче советов королю для его рассмотрения. С приходом принца Ци в Южный Чу в качестве посланника, королевский двор был полон беспорядка. Видя доклад разведки о принце Ци, я понял, что число шпионов Южного Чу в Великой Юн было также довольно многочисленным. Хотя принц Ци был здесь, чтобы оплакать уход бывшего короля, все мы знали, что все было не так просто, как и Великой Юн не было никакой необходимости посылать такую важную персону. На мой взгляд, это было, вероятно, потому, что принц Ци вызвал слишком большой шум в Чан'Ань и был выслан императором Юн, чтобы затаиться, пока не утихнет шум. Я прочитал в докладе разведки, что только месяц назад, принц Ци насильно взял женщину из обычной семьи в качестве наложницы и был обвинен императорскими блюстителями нравов. Хотя император Юн

благоприятствовал этому сыну, он все равно обязан наказать такого рода действия. То, что принц Ци был всего лишь оштрафован годовой зарплатой, ясно показало, что он был огорожен от наказания. Для того, чтобы быть высланным в этих условиях, означает, что ему сказали затаиться, пока шум не утихнет. Но все остальные дажэни не согласны с такой оценкой, полагая, что у принца Ци, который выслан в качестве посланника, было нечто, что необходимо обсудить.

В настоящее время, однако, обстоятельства, казалось, подкрепляют их взгляды. После проведения соответствующих траурных обрядов, принц Ци просил личной аудиенции с королем. Оба в настоящее время отсиживались в Императорском кабинете. Так как я был при исполнении служебных обязанностей, сопровождая короля в Императорский кабинет, я ждал только снаружи. Это было не то, что я намеренно подслушивал, а скорее, мой слух был слишком хорош, и я был в состоянии услышать большую часть их разговора.

Когда он вошел в кабинет, Ли Сянь сразу перешел к делу, и провозгласил: "Великая Юн хочет объединиться с Южным Чу, чтобы завоевать королевство Шу вместе. Каковы взгляды короля?"

Чжао Цзя замер на какое-то время, прежде чем ответить, "Царство Шу и Южный Чу уже давно разделяют дружественные отношения, зачем бы нам нападать на них без причины?"

Улыбаясь, Ли Сянь ответил: «Отношения между государствами зависят от преимуществ. Хотя Сычуань уже давно дружит с Южным Чу и видит частую торговлю между двумя государствами, Южный Чу полагается на Сычуань из-за его оружия и лошадей. Я слышал, что Царство Шу предложило вашему уважаемому государству здоровенную цену. Несколько лет назад, когда ваше уважаемое государство приобрело несколько лошадей из Северного Хань, вы пытались транспортировать их через Сычуань, но были заблокированы. Если бы бывший король не направил людей на подкуп должностных лиц Шу, более вероятно, эти лошади не были бы приобретены. Кроме того, ваше многоуважаемое государство было вынуждено согласиться прекратить напрямую импортировать лошадей из Северного Хань, и вместо этого необходимо использовать Шу в качестве посредника. Разве эти вещи не имели место?"

Там внутри не было слышно ни звука, но я мог себе представить, что лицо короля было фиолетового цвета. Я слышал об этом инциденте, и было любопытно, почему Царство Шу было настолько недальновидным, чтобы навлечь на себя ненависть Южного Чу.

Я слышал, как Ли Сянь продолжил, "Моя Великая Юн и Южный Чу не только господин и вассал, но и родственники. Моя сестра, принцесса Чанлэ, является любимой дочерью моего императорского отца, а также в настоящее время королевой Южного Чу. Наши два государства разделяют один и тот же интерес. Королевство Шу зависит только от выгодной географии, оно легко защищено и трудно атакуемо, чтобы отказываться быть вассалом Великой Юн и от дружественного отношения с Южным Чу так высокомерно. Глядя на то, какова торговля между нашими странами, в течение последних нескольких лет, тарифы, взимаемые на торговлю между Великой Юн и Южным Чу далеко превзошли торговлю с Шу. В глазах этого принца, Царство Шу в состоянии упадка и борется на пороге смерти. Если бы наши два государства должны были объединиться и напасть на Шу, мой императорский отец был бы готов равно разделить территории Шу и поделить мир вдоль Янцзы, навсегда прекратив конфликт".

Дыхание Чжао Цзя становилось все более возбужденным и потребовалось некоторое время прежде, чем он смог ответить: "Для того, чтобы послать войска в войну, нельзя быть неосторожными, тем более что Царство Шу легко защищается и его трудно атаковать. Если бы нам пришлось атаковать в течение длительного времени без успеха, это была бы пустая трата

сил и средств ".

Ли Сянь, казалось, колебался за мгновение до разглашения: "До того, как этот принц отбыл, мой императорский отец тайно сказал мне, что завоевывание Царства Шу стабилизирует границы Великой Юн и позволит мне отдохнуть. Если Ваше Величество готово оказать помощь Великой Юн, то после того, как все уляжется, мой императорский отец готов молчаливо принять восстановление Вашего Величества в титуле императора ".

Слушая до этого момента, мое сердце выло от тоски. В течение последних нескольких лет, двор уже давно говорил о восстановлении титула императора. Я даже слышал от Сяошуньцзы, что предыдущий король, на своем смертном ложе, увещевал действующего короля восстановить империю. Такого рода стимул был слишком соблазнительным.

Конечно же, король нерешительно сказал: "Этот вопрос нам трудно решить сейчас. Как насчет этого: Мы спросим мнения наших подданных ".

Удовлетворенный, Ли Сянь подтвердил "Тогда премного благодарен Вашему Величеству за эту аудиенцию. Позвольте этому принцу откланяться".

Чжао Цзя поспешно предложил, "Королева и принц Ци являются братьями и сестрами, которые не встречались годами. Она настаивает на встрече. Когда принц Ци будет свободен? "

Улыбаясь широко, Ли Сянь ответил: "Этот принц уже давно хотел бы встретиться с нашей младшей сестрой, но был ограничен моими обязанностями, и должен был в первую очередь разобраться со своими обязанностями перед личными вопросами. Мы сразу же пойдем навстречу королеве ".

Счастливый, Чжао Цзя выразил, "К чему просить о встрече? Мы приглашаем принца Ци пойти увидеть королеву вместе". Когда он говорил, я мог слышать звуки приближающихся шагов. Эти два родственника шли к выходу. Я уже давно так не унывал. Похоже, король собирался атаковать королевство Шу.

Я решил внимательно понаблюдать за этим вастным принцем Ци, чтобы посмотреть, какой человек вынудил Южный Чу присоединиться к Великой Юн. Ли Сянь последовал за королем. Двадцати шести летний Ли Сянь обладал красивым и героическим видом. Так как он провел длительные периоды жизни в армии, его поза возвышалась как гора или дерево. Он излучает убийственную ауру человека, который испытал взлеты и падения жизни. Поскольку это было формальной аудиенцией, он был одет в официальную одежду князя Великой Юн - золотистого цвета шелковые одеяния с вышитым свернувшимся драконом. В этой одежде он казался особенно впечатляющим и доминирующим. Я вздрогнул. Этот принц Ци должен, вне сомнения, быть порочным и беспощадным.

По мере того, как принц Ци прошел мимо меня, он вдруг повернулся, чтобы посмотреть на меня. Я увидел ледяной холодный отблеск в его глазах. Я быстро опустил голову, избегая его взгляда. Несмотря на то, что я видел этот убийственный взгляд раньше, не было никаких оснований, чтобы позволить ему поверить, что я не боялся. Он, казалось, обратил внимание на то, что я делаю. Получил ли он сообщение от Лян Вань? Великая Юн была определенно мощной. Один принц Ци был настолько впечатляющим. Я задавался вопросом, каким терпением обладал император.

То, что Ли Сянь заметил этого молодого человека, было по одной конкретной причине. Он обладал звериным инстинктом. В то время, как он тайно разговаривал с Чжао Цзя в Императорском кабинете, он не знал, почему, но чувствовал опасения, как будто кто-то их

подслушивает. Но он также знал, что никого не было на расстоянии двадцати чжанов. Для кого-то, чтобы иметь возможность подслушать на расстоянии двадцати чжанов, нужно обладать отличными боевыми искусствами. Он знал, что такого человека не существовало в Южном Чу. Выйдя за дверь, он обратил особое внимание на должностных лиц и евнухов, что ждали снаружи. Он заметил, что, хотя существует целый ряд квалифицированных мастеров боевых искусств, которые были определенно лучшими бойцами Южного Чу, их позиции помешали бы им быть в состоянии услышать что-либо. И хотя некоторые должностные лица, сопровождающие короля были гораздо ближе, очевидно, никто из них не владел боевыми искусствами. Когда Ли Сянь рассматривал Цзян Чжэ и полагал, что он был не соглядатаем, он все еще был поражен. Хотя этот молодой чиновник не был слишком стар, он обладал сбалансированным терпением и имел спокойное выражение. Ли Сянь знал силу своего собственного боевого терпения. После того, как в Великой Юн чиновник выдвинул обвинение. Когда нрав Ли Сяня разразился, чиновник упал в обморок от испуга. Всем другим должностным лицам, гражданским или военным, было не по себе, приветствуя его. Даже наследный принц был осторожен в его присутствии. Кроме этого человека, подумал Ли Сянь, после достижения зрелого возраста, это первый раз, когда я видел кого-то таким спокойным в моем присутствии. Думая об этом, его взгляд не мог ничего поделать, но стал более угрожающим. Несмотря на то, что молодой чиновник, казалось, признал свое поражение опустив голову и избегая его взгляда, Ли Сянь не знал почему, но чувствовал, что молодой чиновник не боялся его.

Придя к этому выводу, Ли Сянь остановился и спросил: «Как ваше имя?»

Я наблюдал за Ли Сянем с помощью моего периферического зрения. Услышав его слова, и видя, что его ботинки останавливаются прямо передо мной, я мог только поднять голову. Я бросил взгляд на короля, используя мои глаза, чтобы запросить инструкции. Улыбаясь, король сказал: "Это самый талантливый ученый нашего Южного Чу, чжуаньюань императорского экзамена в шестнадцатом году Сяньдэ, Цзян Чжэ. Королева любит его поэзию больше всего. "

Внезапно поняв, Ли Сянь сказал; «Так вы Цзян Чжэ. Ваши поэмы чудесны».

"Юго-восток топографически благоприятствовал,

С транспортом легко и без затруднений,

Цяньтан процветал в трех областях У с глубокой древности.

Над изысканно украшенными мостами туманом окутанные ивы трепещут,

Хлопающие на ветру многочисленные зеленые завесы

Волнисты являются десятки тысяч домашних резиденций.

Задевающие облака верхушки деревьев стоят в ряд на берегу.

Ветра швыряя кучами сугробы в воздух,

Естественная река простирается до бесконечности.

Рынки усыпанные ювелирными изделиями и украшениями,

Делая парад из шелка и парчи, в каждом доме соперничают, чтобы показать свой роскошный блеск.

Трехступенчатое Западное озеро с его многочисленными очаровательными горными хребтами и сьеррами.

Заполнено захватывающими душистыми осенними цветами османтуса,

И дуновения лотоса распространяются на мили вдаль.

В погожие дни, музыка флейты повсюду помогает дню казаться гораздо ярче,

Песни сборщиков водяного ореха сквозь ночь дарят наслаждение от вечерней звезды,

Рыбаки седовласые и молодые сборщицы семян лотоса, все перезваниваются, чтобы нарисовать эту картину с мужественностью и очарованием.

Здесь приходит в состоянии алкогольного опьянения магистрат,

Выставляя напоказ свой официальный стандарт тысячью сопровождающих гонщиков,

Присоединяются все с фантастической музыкой и декорациями, дабы насладиться.

Надеясь вернуться ко двору, как восхитительный Ханчжоу, когда в один прекрасный день он имеет аудиенцию с императором ".

"Это стихотворение, Вглядываясь в прилив, что вы написали, заставляет желать красивых пейзажей Цзяннань. Этот принц пришел как посланник и надеется засвидетельствовать пейзажи Южного Чу ".

Я покосился на удовлетворенное выражение на лице короля прежде, чем скромно заметить, "Этому скромному труду повезло получить высокую оценку принца". Ли Сянь вглядывался в меня глубоко перед отбытием с королем. Моя спина была пропитана холодным потом, потому что взгляд был наполнен затруднительным безумием, которое, казалось, содержит огненный энтузиазм. Я вдруг заинтересовался, может ли помимо любви к красивым женщинам, у принца Ци также были виды на мужчин. Я вздрогнул и решил оставаться так далеко, как это было возможно.

Кто мог знать, что небеса мало заботились о желаниях человека? На следующий день, я получил царский указ, приказывающий мне сопровождать принца Ци в то время, что он находился в Южном Чу. Боже мой, небеса бессердечны, я прошипел, глядя вверх небу. Я решил спросить Сяошуньцзы, есть ли у него время, чтобы защитить меня. Ненавидяще, Сяошуньцзы холодно отвечал, "я очень занят. В любом случае, принц Ци красив; вы просто должны сопровождать его. Может быть, принц Ци вернет вас к Великой Юн, чтобы жить комфортно. " Я чуть не упал в обморок от гнева и принял твердое решение защитить себя, чтобы предотвратить принца Ци от таких ужасающих дум.

Когда я прибыл в официальное почтовое отделение, я увидел принца Ци одетого в одеяния легких цветов. В некоторой степени холодный весенний ветер, принц Ци сидел во дворе оглушительно смеясь. На его стороне сидел красивый молодой человек в одеянии, которое было белым, как снег, и глядел на него с любовью. Я почти повернулся и побежал прочь. Размышляя над этим, я понял, что этот молодой человек был более красивым, чем даже некоторые из величайших красавиц. При относительно средней внешности, я, простой академик Ханьлинь не должен иметь каких-либо проблем. Поэтому, я почтительно прошел вперед в знак приветствия, сообщая принцу, что я был послан королем, дабы отвести его в город.

Светлые глаза принца Ци рассматривали меня какое-то время, прежде чем он заявил: "Отлично! Я уже давно слышал, что Цзянь обладает многими красавицами. Кто является самой известной куртизанкой вдоль реки Циньхуай? "

Нахмурившись, я размышлял в течение некоторого времени прежде, чем ответить, "Этот вассал не знает. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, позвольте этому вассалу пойти и выяснить. Я обязательно выясню ".

Его глаза наполнились смехом, принц Ци сказал: "Ничего. Если вы должны пойти, чтобы узнать, довольно скоро всё Цзянь будет знать. Все скажут, что я зачастил в бордели. Если мой императорский отец выяснит это, я, вероятно, получу выговор. Давайте поделимся; сопроводите меня сегодня вечером, чтобы взглянуть. Мы обязательно должны найти лучшую куртизанку ".

Я был очень обрадован, думая, что все будет в порядке до тех пор, пока он ищет женщин. Будучи поглощенным в таких низменных желаниях это только поможет похоронить вас; Я не могу заботиться меньше, если вы решили развлечь себя до безвременной смерти. Я, безусловно, найду лучший бордель. Рассуждая об этом, я решил спросить чиновника, осуществляющего контроль за почтовым отделением. Он точно знает.

С приближением сумерек, я уже нашел возможность узнать все, что можно было знать о реке Циньхуай. Если принц Ци не хотел путешествовать инкогнито и запретил прислугу, я бы попросил чиновника, осуществляющего контроль за почтовым отделением, чтобы привел нас туда. Однако принц не представил мне молодого человека в белой рясе , только говоря, что он был прозван Цинь и сказал мне, чтобы называл его гунцзы Цинь. Но как бы я ни смотрел на молодого человека в белом одеянии , он, казалось, без ума от драгоценного меча в ножнах, и не мог быть полностью скрытым.

Это совершенно отличалось от Сяошунцзы, который казался подавленным и удрученным почти как высохшая редька. почти считал, что его боевые искусства уменьшались, но я не думаю, что это было возможно. Казалось, он становится все более непредсказуемым. Когда я вернулся домой позавчера, я обнаружил, что он ждет в моем доме, говоря, что он не был при исполнении служебных обязанностей, что утром и отправился в Уси, почти в восьмидесяти ли, чтобы развлечь себя. Он принес некоторые блюда местной кухни, такие как суп с клецками и утиный суп с кровью, чтобы служить в качестве полуночной еды. Я замер, когда обнаружил, что оба были еще теплые. Хотя был контейнер поддержания пищи в теплом состоянии, они могли бы только быть куплены не более чем на два часа раньше. Думая об этом, я разозлился снова. Маленький ублюдок знал, что я был в опасности и отказался защитить меня. В следующий раз я готовлю, я определенно не оставляю для него порцию.

Я уже узнал, что самый лучший бордель Цзянь был павильон Красивых пейзажей, двор Сяосян, Красный павильон гармонии, и Прогулочный катер плавающих ароматов. Павильон Красивых пейзажей был известен своей сексуальной доблестью, двор Сяосян своими песнями и танцами; Красный павильон гармонии представляет собой сочетание казино-ресторан-бордель; и, наконец, Прогулочный катер плавающих ароматов был во главе с куртизанкой под номером один реки Циньхуай, Лю Пяосян. Так как принц Ци часто посещал бордели и, как императорский член семьи не будет посещать что-нибудь слишком вульгарное, он определенно хочет встретиться с Лю Паосян. Полный радости и ожидания, принц Ци заявил: "Отлично! Этот принц наиболее определенно хочет свидетельствовать остановку куртизанки элегантности Цзянь." Я был зол вне веры. Он определенно подшучивал со мной. В противном случае, он бы не заставил меня узнавать.

Хотя чиновник, кому поручено осуществлять надзор за почтовым отделением, знал, что это был принц Ци, и хотел поехать в прогулочном катере, но он по-прежнему смотрел на меня с сомнительным выражением. Черт, я был все еще девственником!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/54652>